

УДК 321.01

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-2-77-90

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ФИЛОСОФСКО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КНР

Бонч-Осмоловская О. А.^{1,2}, Тугаринов П. А.¹

¹ *Российский государственный гуманитарный университет
125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, Российская Федерация*

² *Институт восточных рукописей Российской академии наук
191181, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить особенности цивилизационного подхода в философско-политическом дискурсе КНР в контексте формирования многополярного мироустройства. В работе ставится задача проанализировать генеалогию данного подхода, акцентирующего уникальность культурных моделей и альтернативность универсалистским концепциям западного образца, а также выявить специфику его китайской интерпретации. Особое внимание уделяется анализу традиционных философских оснований концептуализации культуры в Китае и их современным политико-теоретическим проекциям. Исследование призвано продемонстрировать, как китайская версия цивилизационного подхода формирует теоретическую основу для альтернативных моделей глобального миропорядка в условиях кризиса западной гегемонии.

Процедура и методы. Исследование базируется на системно-историческом подходе для анализа цивилизационного подхода в китайском философско-политическом дискурсе. Историко-генетический метод был использован исследователями для выявления истоков и эволюции данного подхода. В рамках дискурс-анализа раскрыты смысловые структуры современных концепций «геоцивилизации» и «цивилизационного государства». Благодаря историко-теоретическому анализу китайских классических философских текстов показана их преемственность в современном политическом дискурсе.

Результаты. Выявлено, что современная многополярность формируется как ответ на кризис западной модели глобализации, при этом китайский цивилизационный подход предлагает альтернативную парадигму мироустройства. Цивилизационный подход в китайской интерпретации сочетает традиционные философские концепции с современными политическими теориями, образуя оригинальные формы. Показано, что концепции «геоцивилизации» и «цивилизационного государства» в КНР служат теоретическим обоснованием многополярного мирового порядка, подчёркивая культурную специфику как основу политического суверенитета. Доказано, что китайская версия цивилизационного подхода предлагает принципиально иную, незападную модель глобального управления, основанную на признании культурного многообразия и отказе от универсальных стандартов развития.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование расширяет понимание процессов формирования многополярного мира, предлагая теоретический аппарат для изучения феномена «цивилизационного государства» на стыке традиционной китайской философии и современных политических доктрин. Практическая ценность исследования состоит в предоставлении аналитического инструментария для осмысления внешнеполитических стратегий КНР и других незападных центров силы, что особенно актуально в условиях трансформации международного порядка. Полученные выводы могут быть использованы при разработке альтернативных моделей глобального управления, основанных на признании культурного многообразия и цивилизационной специфики различных регионов мира.

Ключевые слова: китайская философия, цивилизационный подход, новое конфуцианство, геоцивилизация, государство-цивилизация, цивилизационное государство

Благодарности и источники финансирования. Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания (научный проект «Идентичность России как государства-цивилизации: политический, духовный, социальный аспекты», номер темы: FSZG-2025-0004).

THE CIVILIZATION APPROACH IN THE PHILOSOPHICAL-POLITICAL DISCOURSE OF THE PRC

O. Bonch-Osmolovskaya^{1,2}, P. Tugarinov¹

¹ Russian State University for the Humanities

Miuskaya pl. 6, Moscow 125047, Russian Federation

² Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

Dvortsovaya nab. 18, St. Petersburg 191181, Russian Federation

Abstract

Aim. To examine the features of the civilizational approach in the philosophical-political discourse of the PRC within the context of forming a multipolar world order. The paper aims to analyze the genealogy of this approach, which emphasizes the uniqueness of cultural models and offers an alternative to Western-style universalist concepts, as well as to identify the specifics of its Chinese interpretation. Special attention is given to the analysis of traditional philosophical foundations of cultural conceptualization in China and their contemporary political-theoretical projections. The study seeks to demonstrate how the Chinese version of the civilizational approach forms a theoretical basis for alternative models of global order amid the crisis of Western hegemony.

Methodology. The study is based on a systemic-historical approach to analyzing the civilizational approach in Chinese philosophical and political discourse. The historical-genetic method was employed by researchers to identify the origins and evolution of this approach. Through discourse analysis, the semantic structures of modern concepts such as "geocivilization" and the "civilizational state" have been revealed. Historical-theoretical analysis of classical Chinese philosophical texts demonstrates their continuity in contemporary political discourse.

Results. The study reveals that contemporary multipolarity emerges as a response to the crisis of the Western model of globalization, with the Chinese civilizational approach offering an alternative paradigm for the world order. It is established that the civilizational approach in its Chinese interpretation combines traditional philosophical concepts with modern political theories, forming a unique model of a "civilization-state". The research demonstrates that the concepts of "geocivilization" and "civilization-state" in the PRC serve as a theoretical justification for a multipolar world order, emphasizing cultural specificity as the foundation of political sovereignty. It is proven that the Chinese version of the civilizational approach proposes a fundamentally different, non-Western model of global governance based on the recognition of cultural diversity and the rejection of universal development standards.

Research implication. The study expands the understanding of multipolar world formation by providing a theoretical framework for examining the phenomenon of the "civilization-state" at the intersection of traditional Chinese philosophy and modern political doctrines. The practical value of the research lies in offering analytical tools for interpreting the foreign policy strategies of the PRC and other non-Western centers of power, which is particularly relevant amid the transformation of the international order. The findings can be applied in developing alternative models of global governance based on the recognition of cultural diversity and civilizational specificity across different world regions.

Keywords: Chinese philosophy, civilizational approach, New Confucianism, geocivilization, civilization-state, civilizational state

Acknowledgments. The article was prepared as part of the implementation of a state assignment (scientific project "Identity of Russia as a state-civilization: political, spiritual, social aspects", topic number: FSZG-2025-0004).

Введение

Современная историческая фаза характеризуется масштабной трансформацией геополитической архитектуры, знаменующей завершение эпохи однополярности («Однополярный момент» Ч. Краутхаммер) и зарождением многополярной системы международных отношений. Данный процесс сопряжён с кризисом легитимности и фундаментальной реконфигурацией глобальных институтов. В условиях перманентной турбулентности актуализируется задача концептуализации системных сдвигов, определяющих траекторию развития человеческой цивилизации.

Кризис униполярной модели, сформировавшейся в постбиполярный период, стал следствием стратегической несостоятельности коллективного Запада. Обладая беспрецедентной монополией на глобальное лидерство после распада СССР, западные акторы продемонстрировали неспособность реализовать принципы «инклюзивного мультилатерализма»¹. Вместо построения справедливого полицентричного миропорядка был реализован неоимперский проект, базирующийся на геэкономической гегемонии, неокOLONиальных практиках и селективном применении норм международного права. Деградация западного лидерства коррелирует с антропологическим кризисом внутри самого евроатлантического сообщества, обострившегося вследствие радикального индивидуализма, релятивизации и деконструкции социально-этических норм, базировавшихся на традиционных ценностях (семейных, ре-

лигиозных, моральных). Данные процессы вступили в противоречие с цивилизационными кодами незападных обществ, что спровоцировало утрату Западом статуса нормативного эталона в глобальном масштабе. Таким образом, формирующаяся многополярная система представляет собой реакцию суверенных государств и цивилизационных ареалов (евразийского [российского], китайского, индийского, исламского, африканского) на экспансию глобалистского проекта. Методологической базой теории многополярного мира, прежде всего, является цивилизационный подход, задающий ей культурно-ценностное измерение [1].

Под цивилизационным подходом обычно понимают «метод в гуманитарной науке, рассматривающий различные аспекты жизни, ментальности и социального функционирования тех или иных общностей через призму их включённости в единый взаимосвязанный процесс развития, характеризующий деятельность больших социальных целостностей, пребывающих в истории в отдельности друг от друга»². Цивилизационный подход рассматривает культурные явления как отражение уникальных черт различных цивилизаций. Он противопоставляется экономико-центричным моделям (формационному и модернизационному подходам), которые предполагают единую линию развития для всех обществ. В рамках цивилизационного подхода отрицается идея слияния человечества в единую мировую цивилизацию: каждая цивилизация, развиваясь по собственным законам, обладает уникальной

¹ Гутерриш А. Доклад генерального секретаря ООН «Наша общая повестка дня» // Официальный сайт ООН: [сайт]. URL: <https://clck.ru/3MRmmj> (дата обращения: 23.03.2025).

² Цивилизационный подход // Большая российская энциклопедия: [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/c/tsivilizatsionnyi-podkhod-0d3333/?v=10051296> (дата обращения: 25.03.2024).

духовной сущностью и не сводима к другим. Цивилизационный подход широко используется в различных социогуманитарных исследованиях, являясь итогом многовекового развития мысли, при этом его сущность невозможно определить без обращения к его генеалогии.

Цель исследования заключается в комплексном анализе особенностей цивилизационного подхода в философско-политическом дискурсе КНР в контексте формирования многополярного мироустройства. Для достижения данной цели поставлены задачи: исследовать генеалогию цивилизационного подхода в западной и китайской интеллектуальной традиции; выявить взаимосвязь между традиционными культурными парадигмами и современными политическими теориями; рассмотреть концепции «геоцивилизации» и «цивилизационного государства» как идейный базис альтернативных моделей миропорядка.

Анализ научной литературы демонстрирует возрастающий интерес к цивилизационному подходу в КНР в условиях кризиса западной гегемонии [3; 6], при этом комплексный анализ китайской модели в контексте современных международных отношений остаётся на данный момент незавершённым и требует дальнейшей проработки темы.

В рамках подготовки статьи был проведён анализ англо- и китайязычных периодических изданий, новостных сайтов по тематике исследования. Методологическая основа исследования включает генеалогический метод, дискурс-анализ политических текстов, текстологический анализ классических трактатов, что позволяет выявить преемственность традиционных парадигм и их трансформацию в современных условиях.

Генезис и эволюция цивилизационного подхода в историко-философской мысли

Ранние формы сравнительного анализа культурных систем прослеживаются

уже в античной историографии. Геродот (ок. 484–425 до н. э.) в своей «Истории» осуществлял систематическое сопоставление культурных паттернов различных этносов (египтян, скифов, персов), фиксируя их уникальные социокультурные характеристики. Однако как методологически оформленная исследовательская парадигма цивилизационный подход выкристаллизовался лишь в XIX–XX вв.

Дж. Б. Вико (1668–1744) и И. Г. Гердер (1744–1803) заложили основы цивилизационного подхода, акцентируя циклический характер цивилизационной темпоральности, наблюдаемый в исторической динамике (*corsi e ricorsi*), уникальность культур (*Volksgeist*) и органическое понимание истории. Их концепции стали альтернативой линейному универсалистскому прогрессизму эпохи Просвещения. Значительный вклад в развитие цивилизационной парадигмы внёс Н. Я. Данилевский (1822–1885). В труде «Россия и Европа» (1869) он сформулировал теорию «культурно-исторических типов», утверждая, что цивилизации (египетская, китайская, славянская и др.) развиваются изолированно и не наследуют достижения друг друга. Каждая культура проходит цикл: зарождение → расцвет → упадок, при этом не существует единого пути прогресса, а Запад – вовсе не образец для подражания. О. Шпенглер (1880–1936) в фундаментальной работе «Закат Европы» (1918) развил органицистскую модель, интерпретируя цивилизации как биологические организмы с предопределённым жизненным циклом.

Для XX в. характерно развитие и систематизация цивилизационного подхода. Британский историк и философ А. Тойнби (1889–1975) в своём 12-томном *magnum opus* «Постижение истории» предложил теорию «вызова и ответа», согласно которой цивилизации возникают и развиваются благодаря преодолению вызовов (природных, социальных, духовных). Он выделил более 20 цивилизаций, каждая из которых имеет свою уни-

кальную судьбу. П. Сорокин (1889–1968) выделил 3 типа культурных суперсистем, которые сменяют друг друга в истории и основаны на системе ценностей и особом восприятии мира: чувственный, идеациональный и идеалистический тип культуры. С. Хантингтон (1927–2008) в своей знаменитой статье (1993) и книге «Столкновение цивилизаций» (1996) утверждал, что после холодной войны основным источником конфликтов станут не идеологии, а культурные и цивилизационные различия. Он выделил 8 основных цивилизаций: западную, латиноамериканскую, японскую, синскую (китайскую), индуистскую, исламскую, африканскую и православную. Каждая цивилизация развивается по собственным законам, а не по универсальному «шаблону». Например, конфуцианская этика в Китае и протестантская трудовая этика на Западе породили разные модели общества.

Специфика концептуализации культуры в китайской философской традиции

В китайской интеллектуальной традиции сформировалась оригинальная парадигма осмысления феномена культуры, центрированная вокруг фундаментальной категории «вэнь» (文) [9]. Данное понятие, обладающее многомерной семантической структурой, занимает ключевое положение в философском дискурсе и традиционной картине мира. «Вэнь» дословно переводится как «письменность/литература», «узор/орнамент», «культура/цивилизация», «этикет», но в более широком смысле она отражает гармоничное сочетание духовных, нравственных и эстетических достижений, отличающих цивилизованное общество от «варварства». Метафизический аспект концепции «вэнь» раскрывается через её корреляцию с категорией Неба (тянь 天) – безличным космическим абсолютом. Их взаимосвязь концептуализирована в принципе (тянь жэнь хэ и 天人合一). Согласно этому принципу, человек – это

микрокосм, изоморфный макрокосму универсума и воспроизводящий космический план бытия. Культура же представляет собой эманацию Неба на земле – проявление небесной воли, превращающей абстрактный космический порядок в конкретные этические нормы, объединяющие индивидуальную добродетель и социальную гармонию с закономерностью космического закона [2].

Первичная семантика иероглифа «вэнь» восходит к архаической практике ритуального татуирования, о чём свидетельствует его пиктографическое изображение, представляющее стилизованную фигуру человека с нанесёнными на тело узорами. Как отмечает И. С. Лисевич, в шан-иньский период (XVI–XI вв. до н. э.) практики татуирования обладали сакральным значением, выполняя функцию медиативного звена между человеческим и божественным мирами. Иероглиф «вэнь», являясь одним из древнейших, встречается на гадательных костях животных и панцирях черепах (цзягувэнь 甲骨文) уже в эпоху Шан-Инь (XVI–XI вв. до н. э.) – с их помощью правители обращались к первопредку Шан-ди 上帝 [4]. Если в иньский период «вэнь» означал сакральные узоры и гадательные письмена, то ко времени жизни Конфуция категория «вэнь», прежде всего, стала обозначать культуру, зафиксированную в слове – текстуализированное воплощение конфуцианских этических и религиозных максим. Конфуций превратил «вэнь» в стержень воспитания антропологического идеала «благородного мужа» (цзюнь-цзы 君子). Учитель Кун рассматривал себя в качестве носителя «вэнь», продолжателя традиций совершенномудрых императоров древности и Вэнь-вана, основателя Чжоу (1045–221 вв. до н. э.). Так, в «Беседах и суждениях» (Лунь юй) указано:

«Когда Учителю угрожали в Куане, он сказал:

— После смерти [чжоуского] Вэнь-вана я – тот, в ком вэнь-культура. Если бы Небо поистине хотело уничтожить

вэнь-культуру, то оно не наделило бы ею меня. А коль само Небо не уничтожило её, стоит ли бояться каких-то куанцев?» (Лунь юй, IX,5) [4].

Значительное число высказываний Конфуция и его учеников посвящены обоснованию основополагающей роли культуры-вэнь в деле воспитания благородного мужа. К некоторым из них можно отнести следующие:

Цзи Цзычэнь сказал:

— Для благородного мужа важна его сущность, зачем ему вэнь-культура?

Цзы-гун ответил:

— К сожалению, Вы ошиблись в оценке благородного мужа, а слетевшее с языка слово не догонит и четвёрка коней. Сущность и вэнь-культура одинаково важны [для благородного мужа]. Сняв шерсть, шкуру барса или тигра не отличишь от голой шкуры собаки или овцы. («Лунь юй», XII,8)

Учитель сказал:

— Благородный муж, обладая обширными познаниями в вэнь-культуре и постоянно сдерживая себя Правилами, не в состоянии нарушить их. (Лунь юй, XII,15) [7].

Трансформация концепции «вэнь» в философской системе Дун Чжуншу и её развитие в неоконфуцианской традиции

Дун Чжуншу (董仲舒, 179–104 до н. э.) осуществил фундаментальную реконцептуализацию категории «вэнь», трансформировав её из этико-культурного идеала в комплексную метафизико-политическую систему. В его философской парадигме произошло органичное соединение конфуцианской традиции с космологическими представлениями, что позволило переосмыслить «вэнь» как универсальный принцип, обеспечивающий гармоничное взаимодействие между антропной, социальной и космической сферами бытия.

Данная концептуальная трансформация создала теоретические предпосылки для последующего развития неоконфуцианской мысли в сунский период (X–XIII вв.), где ключевые представители – Чжу Си (朱熹, 1130–1200), Чэн И (程颐, 1033–1107) и Чэн Хао (程颢, 1032–1085) – разработали систематическую метафизическую доктрину. Центральным элементом их философской системы стало понятие «ли» (理) – универсального принципа, организующего миропорядок.

В рамках неоконфуцианской парадигмы категория «вэнь» приобрела онтологический статус, будучи концептуализирована как конкретное проявление универсального принципа «ли» в культурной сфере. Следует особо отметить, что в данной системе интерпретации:

– культурные феномены (литературные тексты, музыкальные произведения, художественные практики) рассматривались не просто как продукты творческой деятельности, но как репрезентации трансцендентного морально-космического порядка;

– Чжу Си в своих работах подчёркивал, что классические тексты и ритуальные практики выполняют двойственную функцию: они являются как носителями культурной традиции, так и средством постижения универсальных принципов мироздания;

– художественное творчество и культурные практики приобретали значение инструмента гармонизации отношений между индивидуальным, социальным и космическим уровнями бытия.

Также важно отметить, что неоконфуцианская интерпретация «вэнь» возникла в результате синкретического объединения классического конфуцианского наследия с элементами даосской и буддийской философии, что позволило создать целостную метафизическую систему, сохранившую свою актуальность в китайской интеллектуальной традиции на протяжении последующих столетий.

Трансформация конфуцианской традиции в XX–XXI вв.: цивилизационный подход в рамках «Нового конфуцианства»

В современный период конфуцианство подвергается существенной реинтерпретации в условиях процессов модернизации, глобализации и трансформации ценностных систем. Интеллектуальное течение, обозначаемое как «Новое конфуцианство» (*синь жуцзя* 新儒家), представляет собой попытку актуализации классического конфуцианского наследия в качестве основы цивилизационной идентичности китайского общества. Данное направление может рассматриваться не только как философская школа, но и как масштабный цивилизационный проект, предлагающий альтернативную парадигму западного модерна.

Основополагающий вклад в развитие данного направления внесли 3 ключевых мыслителя: Лян Шумин (1893–1988), Моу Цзунсань (1909–1995) и Ду Вэймин (род. 1940). Несмотря на различия в методологических подходах, их объединяет применение цивилизационного подхода в осмыслении конфуцианской традиции и её места в глобальном контексте. Характерно, что все 3 автора занимали критическую позицию по отношению к нерелевантной вестернизации, одновременно сохраняя открытость к диалогу с западной философской традицией.

Теоретические построения указанных мыслителей заложили концептуальные основания для современной идеологии «культурной уверенности» (*вэньхуа цзысинь* 文化自信), которая утверждает принципиальную уникальность и автономность китайской цивилизационной модели. Особо отметим, что данная концепция подчёркивает невозможность редукции китайской цивилизационной парадигмы к иным культурно-историческим моделям.

В современной китайской политической теории наблюдается формирование концепции государства-цивилизации /

цивилизационного государства (*вэньминсин гоцзя* 文明型国家), представляющей собой прикладное развитие цивилизационного подхода в сфере реальной политики.

Цивилизационный дискурс в современном Китае

6 августа 2020 г. британский журналист и писатель А. Руссинос написал, подражая началу «Манифеста Коммунистической партии»: «Призрак бродит по либеральному Западу – призрак подъёма “государств-цивилизаций”»¹. В мае 2022 г. американский журнал *National Interest* опубликовал статью под названием «Очарование государства-цивилизации», в которой основное внимание уделялось семинару, состоявшемуся в Нью-Йорке в апреле того же года на тему «Государства-цивилизации и либеральная империя – обязаны ли они столкнуться?» (*Civilizational States and Liberal Empire – Bound to Collide?*)². В статье утверждалось, что дискурс «государства-цивилизации», который постепенно сформировался в России и Китае, начал представлять угрозу либеральному мировому порядку, в котором доминирует Запад, а также, что дискурс «государства-цивилизации» открыто презирует современную западную «либеральную парадигму, распространённую во всем мире» и оказывает значительное влияние как на незападный мир, так и на левые и правые крылья в западном мире.

Обращение китайских мыслителей к цивилизационной теории и процесс «конфуцианского возрождения» произошли на фоне необходимости масштабных преобразований (т. н. «четыре модернизации», курс реформ и открытости) при сохранении традиционных основ

¹ Aris Roussinos, The irresistible rise of the civilisation-state // UnHerd: [сайт]. URL: <https://unherd.com/2020/08/the-irresistible-rise-of-the-civilisation-state/> (дата обращения: 23.03.2025).

² Hu, A. The Allure of the Civilizational State // The National Interest: [сайт]. URL: <https://nationalinterest.org/feature/allure-civilizational-state-202230> (дата обращения: 23.03.2025).

общества как исторически сложившейся целостности. Концепция цивилизации (точнее, «государства-цивилизации» или «цивилизационного государства») идеально соответствовала этой задаче.

Китайские учёные полагают, что понятие «цивилизации» в концепции китайского «цивилизованного государства» сильно отличается от цивилизации, на которую претендует Запад. Так, доктор политологии и права, вице-президент и научный сотрудник Китайского института Фань Юнпэн 范勇鹏 считает, что «"цивилизация" в концепции "цивилизационного государства" существенно отличается от западного понимания цивилизации. Западная цивилизация долгое время выдавала частную цивилизацию за универсальную, однако истинный смысл цивилизации заключается в универсальности, проистекающей из особенностей. Кроме того, западная цивилизация в методологическом плане основана на дуалистическом мышлении. Такие характерные для Запада противопоставления, как "цивилизация и варварство", "демократия и диктатура", являются продуктом особых историко-географических условий Средиземноморья. Они ведут человечество к расколу, а не к единству. Поэтому нельзя, ориентируясь лишь на внешние формы, упускать суть цивилизации. Суть цивилизации заключается в том, что группа людей выбирает определённый образ жизни, и единственным критерием её оценки являются качество порядка, уровень благосостояния и устремления народа – то есть структура управления, о которой говорится в книге «Цивилизационное-государство» (Чжан Вэйвэя), а не какие-либо априорные формальные стандарты»¹.

¹ Сюй Минхуэй 徐明徽, Ли Цзяо 李娇. 张维为《文明型国家》: 构建话语体系诠释中国之崛起 («Цивилизованное государство» Чжан Вэйвэя: построение системы дискурса для объяснения подъёма Китая) // 澎湃新闻 (The Paper): [сайт]. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1761377 (дата обращения: 23.03.2025).

Что же тогда отличает китайское государство-цивилизацию от национального государства в общем смысле? Научный сотрудник Института китайских исследований университета Фудань, Хань Чжу 寒竹 отмечает: «С точки зрения исторического развития, признаком перехода человечества от первобытного общества к цивилизации стало использование орудий труда, затем возникновение письменности и появление городов-государств. Однако государство является необходимым условием и предпосылкой формирования цивилизации – без государства не может быть цивилизации. Понятие государства включено в понятие цивилизации. Часто одна цивилизация охватывает множество стран, как, например, арабская или германская цивилизации. Но только Китай, начиная с эпох Цинь и Хань, представляет собой единство цивилизации и государства: Китай и есть китайская (хуася) цивилизация. Китай – единственное в своём роде государство-цивилизация, уникальная особенность, сохранившаяся на протяжении тысячелетий. Именно в этом заключается теоретический прорыв концепции "Цивилизационного-государства"»².

Остановимся на этой особенности китайского цивилизационного дискурса поподробнее.

Согласно традиционному китайскому мировоззрению, отражённому и в языке, существует лишь одна истинная цивилизация в мире – Поднебесная (天下 Тянься). Эта концепция сочетает в себе парадоксальное единство локальности и универсальности: с одной стороны, она уникальна и принадлежит именно Китаю, с другой – претендует на вселенскую значимость. Так, иероглифический термин «Тянься», формально переводимый

² Zhang Weiwei 张维为. “文明型国家”话语的形成及其对全球政治叙事的影响 (The Formation of the "Civilization-State" Discourse and Its Impact on Global Political Narratives) // 澎湃新闻 (The Paper): [сайт]. URL: https://www.guancha.cn/ZhangWeiWei/2022_11_16_666936_2.shtml (дата обращения: 23.03.2025).

как «Поднебесная», исторически подразумевает именно Китай как цивилизационный центр мира.

Обращаясь к проблеме цивилизационной идентификации Китая, китайские философы неизбежно оказываются перед выбором: либо Китай принимает западную модель (и по её лекалам выстраивает свою цивилизационную стратегию), либо находит подтверждения (исторического, метафизического, этического, экономического и даже телеологического свойства) в пользу своей цивилизационной исключительности.

И именно на этом перекрёстке обнаруживается важнейшая особенность китайской цивилизационной идентичности – связь китайской цивилизации с идеей государственности. На исключительное значение, которое в китайской традиции отводилось цивилизованности, культуре, письменности в их отношении к идее государственности, в своё время обратил внимание ещё классик французской синологии М. Гране. Центральный тезис его понимания всей истории Китая от древности до наших дней состоял в том, что идея цивилизационного начала в ней всегда ценностно доминировала над любыми другими структурными принципами, в т. ч. и над началом государственным: «Больше, чем история государства и даже народа, история Китая есть история цивилизации, или, скорее, культурной традиции. Если бы эту историю можно было бы написать с какой-либо точностью, то прежде всего она была бы... интересна демонстрацией того, как идея цивилизации на протяжении столь длительной истории и почти постоянно могла торжествовать над государственной идеей».

Единство цивилизации и государства вновь подчёркивается современными представителями нового конфуцианства через обращение к древней концепции *нэйшэнь вайван* (内聖外王) – «внутренняя совершенная мудрость и внешнее правление/царственность». Этот принцип

отражает неразделимую связь между моралью и властью, культурным развитием и государственным строительством [5]. Таким образом, цивилизация и государство – это две стороны одной сущности, что соответствует традиционной китайской формуле *ли и фэнь шу* (理一分殊) – «принцип един, [а формы] проявления множественны» [8]. Для китайского мировоззрения ключевое значение имеет организующая функция государства как носителя цивилизационного порядка, противостоящего «хаосу» и «варварству». Как отмечал М. Гране: «Варвары по самой природе виновны в единственном преступлении, которое является действительно преступлением. Они живут вне цивилизационного порядка, распространяемого добродетелью государя».

Таким образом, роль государства подчиняется задаче воспитания и преобразования, т. е. общей цивилизаторской задаче. Государство не ограничивается исключительно «государственной» природой и рамками, оно бессмысленно, если не исполняет «волю неба», и не способствует культурному преобразению, совершенствованию и цивилизованному возвращению «полноты» живого».

Жуань Вэй и концепт гецивилизации

В современной китайской науке о международных отношениях и цивилизационных процессах особое место занимает теория «геоцивилизации» (*дили вэньмин* 地理文明), разработанная китайским исследователем Жуань Вэем. Эта концепция предлагает альтернативный взгляд на взаимодействие культур, государств и географической среды, выходя за рамки традиционных представлений о цивилизациях. Жуань Вэй, опираясь на идеи Ф. Броделя, С. Хантингтона и китайских философов, переосмысливает роль пространства в формировании цивилизационных ареалов. Его теория особенно актуальна в контексте роста влияния Китая и пересмотра глобальных исторических нарративов.

Следует сразу отметить, что «гео» в понимании китайцев – не только география как соположенность ландшафтов. Это комплексное понятие включает в себя и климат, и сезонные циклы, и сопутствующие им ритуальные практики. То есть «гео» это не только пространство, но и время – пространственно-временной континуум, который есть хронотоп, место-развитие. Причём и в естественно-астрономическом, и в метафизическом смысле. Здесь мы опять наблюдаем действие всеобъемлющего принципа триединства Земли, Неба и Человека. Это триединство – основа и древнекитайской геомантии, и современного геочивилизационного понимания мироустройства [5, с. 136].

«Геочивилизация» Жуань Вэй означает макрогеоконтинуум, макрокультурный ареал, в котором две или более цивилизаций разделяют общее географическое пространство, схожие природные условия, длительное историческое взаимодействие. В отличие от классического понимания цивилизации (как единой культурно-религиозной общности, например, «западной» или «исламской»), геочивилизация включает несколько государств и этносов, допускает внутреннее разнообразие, акцентирует роль географических факторов (климат, речные системы, торговые пути). В рамках геочивилизации каждая из традиционных политических единиц взаимосвязана с другими не только в геоисторическом, но и в культурном, экономическом и политическом аспектах.

География как цивилизационный каркас. Жуань Вэй вслед за Броделем подчёркивает, что долговременные географические структуры (горы, реки, климат) определяют: формы хозяйства, пути миграций, устойчивые культурные границы. Например, Великая Китайская равнина и бассейн р. Хуанхэ создали условия для ранней централизации, тогда как европейский ландшафт способствовал регионализму. В рамках геочивилизаций народы веками сосуществуют, выраба-

тывая механизмы взаимодействия, даже если принадлежат к разным «цивилизациям» по Хантингтону.

Геоисторическая память. Народы в рамках геочивилизации не просто соседи, а участники многовекового обмена: войны (например, конфликты Китая и кочевых народов), торговля (Шёлковый путь), культурная диффузия (распространение буддизма из Индии в Китай). Это создаёт общую историческую матрицу, даже если политически регион разделён.

Политико-экономическая интеграция. Геочивилизации обладают высокой степенью взаимозависимости. Например, в Восточной Азии китайская модель государственности (имперская бюрократия) повлияла на Корею и Вьетнам, в Европе римское право и городская культура стали общим наследием.

По мнению Жуань Вэй, идея соседства подчёркивает, что геочивилизация представляет собой систему плотных взаимодействий и связей между культурами, близкими по духу и расположенными в территориальной близости как объективной реальности. Фактически, концепция геочивилизации акцентирует, что совместное существование различных человеческих сообществ реализуется через культурно-исторические формы соседства, выражающиеся в многообразии контактов, обусловленных географической и пространственной близостью.

Чжан Вэйвэй и концепт китайского «цивилизационного государства»

Теория «цивилизационного государства» (*вэньминсин гоцзя* 文明型国家), разрабатываемая китайским политологом и философом Чжан Вэйвэем [10; 11], предлагает альтернативный взгляд на природу китайского государства, противопоставляя его западным моделям нации-государства. По мнению Чжан Вэйвэя, Китай – это не просто страна в привычном понимании, а уникальная цивилизация, воплотившаяся в политической форме.

Чжан Вэйвэй отмечает, что «быстрый рост Китая давно вышел за рамки того, что может объяснить западный дискурс. То есть западный дискурс не способен интерпретировать рост Китая, поэтому нам нужно иметь свой собственный дискурс. Я сам занимаюсь политологическими исследованиями и ясно вижу, что почти всегда неправильно интерпретировать китайскую политику с помощью западного политического дискурса. Это происходит потому, что, с одной стороны, существует идеологическая предвзятость – с реалистичной точки зрения, в последние годы в областях политологии, экономики, журналистики, права и т. д. западная система дискурса глубоко проникла в Китай, и она всегда требует трансформации в западную модель, думая, что это правильно. Другими словами, нет системы дискурса, которая могла бы хорошо рассказать китайскую историю»¹.

С точки зрения этой теории, подъём Китая – это не подъём какой-либо обычной страны, а подъём единственного в мире «цивилизационного государства». Китай не только обладает характеристиками современного государства, такими как правительство, экономика, образование и т. д., но и обладает всеми характеристиками своей собственной уникальной традиционной цивилизации. Одной из ключевых характеристик китайского «цивилизационного государства» является то, что у Китая есть своя независимая идеологическая система и культурная самобытность. В основных областях человеческих знаний Китай имеет свои собственные системы: политика, философия, религия, язык, архитектура, искусство, музыка, литература, армия, образование, спорт, медицина и т. д. Чжан Вэйвэй также полагает, что «с

подъёмом Китая и подъёмом китайской модели произойдёт подъём китайского дискурса, и за этим дискурсом стоит наследие и сила 5000-летней цивилизации, которая потрясёт и даже изменит мир в XXI веке»².

Китайское «цивилизационное государство» обладает 8 характеристиками: большой численностью населения, чрезвычайно обширной территорией, долгой исторической традицией, глубоким культурным наследием, а также уникальным языком, политикой, обществом и экономикой. Эти характеристики, по сути, отражают модель «суммы 100 стран», а также регулируют уникальность пути развития Китая и основные характеристики китайской государственной модели.

Подчеркнём, что Чжан Вэйвэй использует именно авторский термин «цивилизационное государство» (*civilizational state*), потому что автор не согласен с концепцией «государство-цивилизация», предлагаемой ведущими западными синологами, такими как Л. Пай, и считает, что для её точного выражения необходима новая английская концепция. Концепт «цивилизационное государство» представляет собой сочетание древнего и современного населения, территории, традиций, культуры и т. д., которые трудно вместить в «национальное государство». Западная модель нации-государства предполагает чёткие границы и суверенитет, доминирование одной этнической группы, а также формальное равенство граждан перед законом. Однако Китай, по мнению Чжан Вэйвэй, не вписывается в эту схему, ведь его границы исторически менялись, но цивилизационное ядро оставалось. Ханьцы составляют большинство, но китайская идентичность включает десятки этносов (тибетцы, уйгуры, чжуаны и др.). Вместо абстрактного «гражданства» ключевую роль играет культурная лояльность.

¹ Zhang Weiwei 张维为. “文明型国家”话语的形成及其对全球政治叙事的影响 (The Formation of the "Civilization-State" Discourse and Its Impact on Global Political Narratives) // 澎湃新闻 (The Paper): [сайт]. URL: https://www.guancha.cn/ZhangWeiWei/2022_11_16_666936_2.shtml (дата обращения: 23.03.2025).

² Там же.

Теория «цивилизационного государства» Чжан Вэйвэй – это попытка дать Китаю собственный философско-политический язык, отличный от западных концепций. Данная теория фактически стала частью официального дискурса КПК, поскольку обосновывает особый путь Китая, легитимируя отказ от западных политических моделей, подчёркивает историческую миссию КПК как хранителя китайской цивилизации, а также легко используется для мягкой силы – продвижения китайской модели в мире как альтернативы либеральной глобализации.

Заключение

Проведённое исследование цивилизационного подхода в философско-политическом дискурсе КНР позволило раскрыть его ключевые особенности в контексте формирования многополярной системы международных отношений. Анализ показал, что современный кризис униполярной модели, сложившейся после распада биполярной системы, обусловлен не только геополитическими, но и цивилизационными факторами. В современных условиях цивилизационный подход приобретает особую методологическую ценность, позволяя концептуализировать формирующуюся многополярность как взаимодействие суверенных цивилизационных ареалов.

Особое значение приобретает китайская интерпретация цивилизационного подхода, основанная на древнейших культурных пластах китайской цивилизации. Трансформация этой концепции

на протяжении более чем 2500-летней истории китайской мысли демонстрирует удивительную преемственность традиции, способной адаптироваться к новым вызовам. Концепции «цивилизационного государства» (Чжан Вэйвэй) и «геоцивилизации» (Жуань Вэй) предлагают принципиально иную, незападную модель мироустройства, основанную на признании культурного многообразия и цивилизационной специфики.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации цивилизационного подхода в китайской философско-политической мысли и выявлении его ключевых концептуальных особенностей. Практическая ценность работы состоит в разработке аналитического инструментария для понимания внешнеполитических стратегий КНР и других незападных центров силы в условиях трансформации международного порядка. Полученные результаты могут быть использованы как для дальнейших академических исследований в области философии, политологии и международных отношений, так и для практического применения в сфере межкультурного диалога. Исследование подтверждает, что китайская версия цивилизационного подхода не только объясняет устойчивость и динамику развития КНР, но и предлагает принципиально новую парадигму международных отношений, основанную на взаимном уважении цивилизационных различий и отказе от универсалистских претензий какой-либо одной модели развития.

Дата поступления в редакцию 19.11.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Дугин А. Г. Вестернология: в направлении суверенной русской науки // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 7–21.
2. Завадская Е. В. Миссия слова в «Лунь юе» // Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики / под ред. Л. П. Делюсина. М.: Наука, 1982. С. 36–45.
3. Качкин И. В. «Государство – цивилизация» в оценках зарубежных исследователей: спор между Востоком и Западом // Вестник Воронежского государственного университета. 2024. № 2. С. 47–50.
4. Лисевич И. С. Литературная мысль Китая на рубеже древности и средних веков. М.: Наука, 1979. 266 с.

5. Мигунова О. В. Проблема духовно-цивилизационных трансформаций в современной китайской социальной философии: дис. ... канд. филос.наук. СПб., 2023. 199 с.
6. Мигунов Н. И., Мигунова О. В. О теоретических основаниях китайской концепции «Геоцивилизационного континуума» // Век глобализации. 2017. № 2. С. 20–36.
7. Переломов Л. С. Конфуций «Лунь Юй». М.: Восточная литература, 1998. 588 с..
8. Торчинов Е. А. Культура как сакральное (категория вэнь в китайской традиции) // Сакральное в культуре: мат-лы конф. / сост. А. В. Коновалов., А. И. Тафинцев. СПб, 1995. С. 92–94.
9. Философия. Т. 1 // Духовная культура Китая: энциклопедия / под ред. М. Л. Титаренко. М.: Восточная литература, 2006. С. 192–194.
10. Чжан Вэйвэй. Китай, нарратив цивилизационного государства и его значение // Российское китаеведение. 2023. № 2. С. 7–15.
11. Zhang Weiwei. Xin bainian xin Zhongguo. Beijing: Dongfang chubanshe, 2021. 220 p.

REFERENCES

1. Dugin, A. G. (2024). Westernology: Towards a Sovereign Russian Science. In: *Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 3, 7–21 (in Russ.).
2. Zavadskaya, E. V. (1982). The Mission of the Word in the “Lun Yu”. In: *Confucianism in China: Problems of Theory and Practice*. Moscow: Nauka Publ., pp. 36–45 (in Russ.).
3. Kachkin, I. V. (2024). "State – Civilization" in the Assessments of Foreign Researchers: The Debate between East and West. In: *Bulletin of the Voronezh State University*, 2, 47–50 (in Russ.).
4. Lisevich, I. S. (1979). *Literary Thought of China at the Turn of Antiquity and the Middle Ages*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
5. Migunova, O. V. (2023). *The Problem of Spiritual and Civilizational Transformations in Modern Chinese Social Philosophy* [dissertation]. SPb.(in Russ.).
6. Migunov, N. I. & Migunova, O. V. (2017). On the Theoretical Foundations of the Chinese Concept of "Geo-Civilizational Continuum". In: *The Age of Globalization*, 2, 20–36 (in Russ.).
7. Perelomov, L. S. (1998). *Confucius "Lun Yu"*. Moscow: Vostochnaya literature Publ. (in Russ.).
8. Torchinov, E. A. (1995). Culture as the Sacred (the category of wen in the Chinese tradition). In: *The Sacred in Culture*. St. Petersburg, pp. 92–94 (in Russ.).
9. [Philosophy. Vol. 1]. In: Titarenko M. L. (2006), ed. *Spiritual Culture of China: Encyclopedia*. Moscow: Vostochnaya literature Publ. pp. 192–194 (in Russ.).
10. Zhang, Weiwei (2023). China, the Civilizational State Narrative and its Implications. In: *Russian Sinology*, 2, 7–15 (in Russ.).
11. Zhang, Weiwei (2021). *Xin bainian xin Zhongguo*. Beijing: Dongfang chubanshe.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бонч-Осмоловская Ольга Андреевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института восточных рукописей РАН, эксперт учебно-научного центра «Высшая политическая школа имени Ивана Ильина» Российского государственного гуманитарного университета;
e-mail: olga.bonch.osmolovskaya@gmail.com

Тугаринов Павел Александрович – старший научный сотрудник Государственного музея истории религии, аналитик учебно-научного центра «Высшая политическая школа имени Ивана Ильина» Российского государственного гуманитарного университета;
e-mail: tugarinov_pavel@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga A. Bonch-Osmolovskaya – Cand. Sci. (History), Research Fellow, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, Expert, Ivan Ilyin Higher Political School Educational and Scientific Center, Russian State University for the Humanities;

Pavel A. Tugarinov – Senior Researcher, the State Museum of the History of Religion, Analyst, Ivan Ilyin Higher Political School Educational and Scientific Center, Russian State University for the Humanities;
e-mail: tugarinov_pavel@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бонч-Осмоловская О. А., Тугаринов П. А. Цивилизационный подход в философско-политическом дискурсе КНР // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 2. С. 77–90.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-2-77-90

FOR CITATION

Bonch-Osmolovskaya O. A., Tugarinov P. A. The civilization approach in the philosophical-political discourse of the PRC. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2025, no. 2, pp. 77–90.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-2-77-90